

Альманах

На троне

Вдохновения

16+

**Ксения Якина
Юлия Герман
Анастасия Туркова
Анна Светлова
Алина Масловская
Антон Искатель
Люба Кирелиаускене
Алена Антонова
Алексей Бирюков
Альманах «По
Тропе Вдохновения»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33178222

SelfPub; 2018

Аннотация

В данной книге собрано Творчество совершенно разных по стилю и философии Авторов, объединенных единой картиной и одной стезей: пройти талантом по Тропе Вдохновения. В добрый Путь!

Алексей Бирюков

Алена Антонова

Анна Светлова

Антон Искатель

Юлия Герман

Ксения Якина

Люба Кирелиаускене

Анастасия Туркова

Алина Масловская

Алексей Бирюков

Посвящаю себя творчеству и всему прекрасному и ужасному, что окружает нас в этой жизни.

В себе

По небу плывут дожди,
По лесу текут ручьи.
И если впадать, то в крайность,
И если убить, то Бога
В себе.
А на синем стекле
Распластались узоры
На память о том,
Что поэты не в моде.

Бездарная ночь

Ползу один во тьме ночной,
Брожу по улицам. Чужой,
Разбавленный лишь добротой.
Собаки бредят. Я – слепой.

Мне не слагать красивых строк.

Никто не гонится за мной.
Лишь я один во тьме ночной.
Былое дует над листвою.

Останусь один-одинёшенек ...

Останусь один-одинёшенек, наедине,
Со своими страхами, метаморфозами.
Замкнусь в себе на денёк-другой,
А может и до понедельника.
Оставшимся не утонуть в болоте,
Вот только бы немножко чуда.
Прикатит бес на упокой мой,
И скажет: «Эх ты, чудо-юдо!».
Вот только бы хватило сил,
Неведомых, большущих сил,
Которых нету у других
На то, чтобы просто так отдаться
Тому, кто дорог, или был когда-то.
Пусть человек я и плохой,
Но посвящу себя я людям,
Тем славным и забавным людям,
Что притаились в стороне.

Когда не было борьбы этих двух

Внезапно, проснувшись на утро воскресения,
Я понял, что все мои мысли ушли.
Во мне разросся свой собственный рай,
К которому я так долго стремился.
Расцвели цветы, засияла лампа.

Не было больше борьбы этих двух,
Этой бесцеремонной вселенской войны.
Но рай был счастьем – я лишился всего.
Иначе говоря, расселся на табуретке.

И, если рассказывать об этом без стыда,
Я обрек себя на смерть,
На несвободу.
Поэтому и упал на асфальт.
Но потом наступил понедельник,
А затем еще и еще...

Блаженный в сугробе, пропахший весной...

Блаженный в сугробе, пропахший весной,
Крадусь по болотам сквозь ветки и зной
С попыткой узреть безнадежную старость,
Остывшую кровь и греховную сладость;
С надеждой услышать святой Иордан,
Ключи от дверей, закрученный кран;

С холодной рукой, согреваемой светом –
Лучом сквозь замок, в секунды померкнет;
С пропитым лицом по утрам на кровати,
В немногую ночь предаваемый страсти;
С исписанной ручкой по яркому счастью;
С косыми следами на мокром асфальте;
С потерянной правдой в немой голове;
С предательским солнцем, пятном на судьбе.

Удачи!

Огромная масса больных очертаний.
Из скрытых – в тетради:
Сотни – во сласти,
Десяток – взаправду.
На полке томится клубок ожиданий.
Мы вместе сидели, мечтали на плахе,
Затем побежали сквозь слезы и страхи.

Ну что же, финальная. Нужно прощаться.
Пусть виды прекрасные будут в окне.
А я, так, с вещами на выход.
Быть может, удастся,
Получится,
Выйдет подкрасться к мечте.

Но ты не горюй, твое солнце светло.
Быть может, за это тебя и судьба,
В которую веришь так скорбно, убьет.
Но, в целом, ты светишь поярче, чем я.

Да, жизнь не сладка. Ей здесь грош цена.
Но пусть и она тебе будет мила.
Я беден на счастье: ломался, лечился,
Калечился, скрылся. И будет ведь больше
Гораздо.
А в прочем, что делать? И так все прекрасно.
Билет тебе, к счастью, без сдачи.
Удачи.

Слез а эстет а

Поплачься...поплачься, мой друг,
В стихи свое горе свали.
Загони себя в яму, не парься,
Да других с собой прихвати.
Ты, эстет, умрешь ведь, как все,
В своём грязном внутреннем саду.
Погорюй вместе с людом о лютой судьбе.
Твои слезы летят, как салют.
Мне тошно смотреть, как ты стонешь о том,
Что счастье свое не нашел.

Ведь все мы живем в этом мраке. Но вот
Ты остался все там же, куда б ни пошел.

Обыкновенное накануне

Когда необычное случилось совсем.
Не осталось ничего, кроме воспоминаний.
Воспоминаний о старых и новых деньках,
В которых гулял он по парку живому.

В тех самых снах, где видел он солнце,
Закрашенное в суровый аквамарин,
Где мертвые шлялись туда-сюда,
Трындели о том да о сём.
И на скамейке обшарпанной плакал мальчик.
Мальчик – типичный неудачник,
Которых привыкли осмеивать звонко.

Разбитыми своими очками
Резал он кожу мирка кривого.
И даже мыло не отмыло те руки,
Запотевшие праведным наслаждением.
А тем временем, шла старуха, хромая,
Куда, для чего, сама и не зная.
Главное, что не в могилку сухую,
Да чтоб на слово её не покусились.

И было пиршество, праздник большой,
И сидели на стульях те самые люди,
Которым осталось ковыряться в омлете,
Лишь бы было тепло и уютно.

Окошко

Живет на свете человек,
В окошко смотрит целый век.
А за окошком дым и зной –
Соседей шел неравный бой.

По лужам крови ребятишки
Стреляют, падают как шишки.
В грязи топили дезертиров,
Сомкнулись веки воедино.

Окурки звезд над всем смеются,
Струна любви вдали горит,
Деревья в двери звонко бьются,
И белый свет назло болит.

И злая копоть от заводов,
И страшные ряды пороков.
Текут в канаве реки трупов.
И славный путч гремит среди звуков.

За стенкой дальнею, в подвале
Стоит, копейку сжав в кармане,
В окошко смотрит целый век
Вспотевший, мертвый человек.

Изгой

Коль попадет немою пулей теплый дождь,
Когда затянется агония разбитых фонарей,
И эйфория вдруг прикажет жить из тела прочь —
Познаем добрых кровь и грязь из-под ногтей.

Ему противно, смачно и смешно, и грустно;
Он на себя наклеил сотни разных ярлыков.
Ему бы только исповедать свой недуг искусно,
Тому, кого на днях клеймили меткою «здоров».

Но, даже если горечью накатят злые времена,
И наш парад большим гнетеньем разразится,
Сей жалкий будет отражен на полотне стекла
Прохладным днем, который им не насладится.

Ты завсегда глядел лишь с радостью вперед...

Ты завсегда глядел лишь с радостью вперед,

Как будто по артериям потоком лился мефедрон.
Теперь, когда угас шального часа огонек,
На месте сделал разворот, и понял, что попал на дно.

Вдруг, с оголтелостью, ты стал месить на стенах грязь.
Она стекла в каверну, сердце, стынувшую кровь.
Гудрон залил глаза, как исцеляющая мазь.
И горло жгут перетянул, что, в общем-то, не в новь.

Вновь

Прощай, мой свет. Прощай навек.
На берегу до дрожи валит теплый снег.
Сгорают сны и письма на костре.
Ржавеет сладкой веры пистолет.

Густое небо целым отразилось в луже,
И мозг в момент отсчета стал простужен.
Глаза слипаются: иссяк иммунитет.
Казалось, все, теперь плевать. Но нет.

Алена Антонова

Считаю, что стихи должны быть на основе своего опыта, взглядов и эмоций.

Обращение внимания людей на проблемы – вот, в чём я вижу смысл поэзии.

Быльё

Разменивать родное на лучшее...

Для кого и в чём лучшее!?

Не всегда удачный вариант:

Приводит к личностному распаду.

Ты жил с этим, лелеял,
Считал своим амулетом.
А тебе, как девушка перед свадьбой,
Отплатили по морде букетом.

«Обрати внимание на ту кофточку!
Она по размеру, и ярче, и краше».
А мне нужна ты, в заплатах!
Терять часть себя мне вовсе не хочется...

Ты – история!
Но прошлым не поживёшь...
Придётся искать новых.
А тебя – в мусоропровод...

Новогодний привет

Оботри лицо веткой ели,
Спину натри тёркой.
Неважно, сколько налетело волков.
Ты больше не станешь ребёнком.

На лестнице сломай ступеньки.
Шагай против эскалатора.

Глотай целым печеньё горлом.
Даже в этом ты – не новатор.

Чеши ухо иглой циркуля.
Неважно, что звук пропал у телика.
На фоне других станешь вычурным,
Если сам себе велосипед.

Отличись от обычных –
Окажись в общем доме.
Пусть будет привычным
Особенных храм!

P.S. Если тебя не выпрут...

Различность

Подорожником укроется нижний –
Величавому будет мало трехметрового забора.
Они решают, что я красива – рады.
А стихи про них. Ничтожны

Их попытки лести и врата,
Бесполезны
Против живущего единорога.
Все системы – лесом.

Я люблю ходить в лес.
Благодаря Им – я.
Я сама – система.
А их бесы – мне в пользу.
Используют запрещённый прием,
Когда действуют левых.
Единорогу ни по чем!
В его сосудах – безумие.

Угода

Он твердил: «Только не в шею».
Она кричала: «Отпусти, мне больно!»
Всё напоказ, но тайно.
Она никогда не будет с плебеем.

Одна, либо с достойным.
Всё другое – крайность.
Ей противна реальность.
Предпочитает упороться.

Бороться... Только не с собой.
Ведь изменилась, стало в кайф.
Она стала любить... Live!
А с ними потеряла покой...

Грязь с ботинок можно
Отмыть. С неё тоже.
Только она не хочет.
Действия часто не осторожны.

Она тащится с баулами фобий,
Как китаец на рынке.
Задушила б себя косынкой,
Сделала, как ему угодно.

«У меня не почищены зубы.
Жди и терпи!».
Разные пути.
Но без него горят трубы.

Как наркоман без дозы
Она слоняется подле.
Ощущать себя уродом:
Не получится встать в позу.

Она, как та Каштанка –
В поиске прежних хозяев.
Тело может растаять,
Когда сорваны маски.

Бесконечность событий
Может ввести в депрессию.
Используй против меня хоть репрессии,
Но я высеку на груди твоё имя,...

Полоса

Мучительное засыпание.
Болезненное пробуждение.
В мозге непоправимая авария.
Исчерпан лимит доверия.

Становишься чёрствой – без разницы.
Сочетаешь в себе символ хладности.
На сантиметр выше – плюс к храбрости.
Нет ничего важнее моральности.

Уже не ждёшь подарков Судьбы.
Надеешься, что не отбросишь коньки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.